

УДК 338.984.2
ББК 65.9(235)23
К 651

К 651 **Континент Сибирь** / под ред. В.А. Крюкова ; Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Российской академии наук, Всероссийский экономический журнал «ЭКО». – Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2020. – 454 с.

ISBN 948-5-89665-346-2

В сборнике освещаются проблемы освоения и развития Сибири – колоссального региона с огромным природно-ресурсным потенциалом. Ключевое внимание уделено вопросам социально-экономического развития, прежде всего проблемам сохранения и приумножения человеческого потенциала уникальной территории.

Материалы представляет интерес для специалистов по проблемам экономики России, а также для всех тех, кто интересуется современными проблемами развития Восточных регионов страны.

ISBN 948-5-89665-346-2

© ИЭОПП СО РАН, 2020
© ЭКО, 2010–2019

Раздел III. ЗАСЕЛЕНИЕ – РАССЕЛЕНИЕ

СИБИРЬ – МЕЖДУ ЦЕНТРОМ И ЧЕЛОВЕКОМ?¹

*В.А. КРЮКОВ, доктор экономических наук, академик РАН,
Институт экономики и организации промышленного
производства, Новосибирск*

Нет нужды говорить о том, что Сибирь – становой «хребет» России. Это очевидно и не нуждается в дополнительных аргументах. Зависимость России от того, как обстоят дела в Сибири, не только не уменьшается, но и усиливается: страна все больше «специализируется» на производстве энергоресурсов и добыче сырья. Но при этом статистика и счета показывают обратное: роль Сибири на фоне России за последние 20 лет неуклонно снижается, а положение населения обширной территории не улучшается.

Из почти 500-летней истории пребывания Сибири в составе России около половины этого периода приходится на время, когда развитие и приумножение богатств территории происходило не только по воле государя и государства, но в первую очередь – тех отважных людей, которые устремились развивать и благоустраивать этот замечательный, но далеко не самый легкий для жизни край.

Политика промышленного освоения Сибири, начиная со второй половины 1920-х годов и заканчивая годами нынешними (может быть, исключая 4–5 лет – на стыке СССР и новой России) была направлена на реализацию целей и задач, сформулированных Центром, при очень незначительном участии Человека. А уж о том, что все это создается для Человека, и вовсе не упоминалось. И лишь когда Центр искал выход из тупика им же созданных и им же воплощаемых подходов, вспоминали о Человеке, который должен был стать активным участником процесса решения непростых задач продвижения на Север и на Восток.

---

¹ ЭКО. – 2013. – № 1.

Но несмотря на такой подход (для Человека без Человека), в Сибири строились города, развивалась экономика обширной территории, улучшались условия жизни людей.

Те, кто по своей воле шел сюда в поисках лучшей жизни, как правило, были люди не только гонимые, но и не имевшие возможности реализовать свои представления о лучшей жизни там, где им довелось появиться на свет.

К числу таковых относятся старообрядцы, казаки и... романтики – комсомольцы-добровольцы строек коммунизма, люди, движимые идеей построения новой жизни в новом краю. Уникален пример коммуны иностранных рабочих (из США и Европы), которая в первой половине 1920-х годов участвовала в строительстве коксохимического завода в г. Кемерово. Это пример другого подхода, который показывал, что могут сделать за короткий срок свободные люди на свободной земле. Увы, «лодка романтизма» разбилась о бюрократические и авторитарные методы решения социальных и экономических задач, которые быстро становились всеобщей практикой в молодой Советской России.

Чем хорош и чем плох подход для Человека без Человека? Хорош – простотой и однозначностью, относительной быстротой реализации и высокой степенью унификации. Плох – невозможностью учета реалий меняющейся социально-экономической среды и колоссальной инерционностью. А еще тем, что вновь и вновь возникает необходимость вмешательства Центра (исправить, модернизировать, «дать» новый импульс).

Проблема «Сибирского проклятья» (Siberian Curse) состоит в том, что при такой модели (для Человека без Человека) колоссальный объем усилий и средств затрачен на создание среды, невосприимчивой и, более того, отторгающей новые экономические реалии – такие особенности современной экономики, как скорость протекания всех процессов, глобализация и нарастание изменчивости.

Ничего нового в этом нет – централизация хороша при реализации проектов политического характера и на начальном этапе крупных инфраструктурных проектов. Однако и всеразрушающая децентрализация также не панацея: в современной экономике важное место занимают крупные компании, к тому же переход в новое качество в меняющихся условиях требует колоссальных инвестиций.

Как это часто бывает в жизни – истина где-то посередине. Нужны и централизованные решения, и Центр – компетентный и видящий далеко вперед. Также нельзя обойтись и без Человека – и цели, и творца всех начинаний.

Увы, о Человеке и в России, и в Сибири стали, по установившейся в XX веке традиции, забывать и в веке XXI.

В экономике Сибири прочные позиции заняли «новые тяжеловесы» – крупные компании – и частные, и с государственным участием (или с участием отдельных частных лиц – например, ОАО «Норильский никель»). Государство снова озабочено крупными эпохальными проектами освоенческого и чисто ресурсного характера, процесс перераспределения финансовых ресурсов вновь набрал катастрофические обороты.

В такой ситуации неизбежны снижение отдачи от тех активов, которыми располагает Сибирь, а также нарастание пессимизма и апатии населения.

Противостоять такому развитию событий может и должен Центр в тесном сотрудничестве с Человеком. В основе – региональная политика, направленная на создание условий для комфортного проживания и развития творческого и предпринимательского потенциала населения территории. Это не только (и, подчеркнем, не столько) изменение направлений финансовых потоков, сколько расширение роли населения в определении своего будущего. Создать свое дело, привлечь капитал, быть конкурентоспособным должно быть не только выгодно, но и престижно, почетно. Сибиряковы, Юдины и многие другие не только занимались предпринимательством в Сибири, они способствовали развитию науки, образования, просвещения населения обширного края. Они везли библиотеки и приглашали профессоров из Европы, оснащали экспедиции и строили школы и больницы. Все это делалось с верой в возможности Сибири.

К сожалению, в новой России в новом столетии, безусловно, доминирует Центр – и там, где надо, и там, где особой нужды давно нет. В основе этого – технократический подход (который не раз создавал иллюзию продвижения вверх по лестнице, ведущей, увы, вниз).

Непризнание сибирской идентичности, основанной на заинтересованности в долгосрочном и поступательном развитии

Сибири, эквивалентно непризнанию деятельностного потенциала сибиряков (который не имеет ничего общего с сепаратизмом и нигилизмом). Увы, непризнание данной особенности (Человек не виден!!!) ведет к усилению протестных настроений и противопоставления «Центр – Сибирь».

В современных условиях ничего не дают и не могут дать подходы прошлых лет – время проектов гигантских строек и производств, рожденных в тиши кабинетов, прошло. Это особенно касается проектов на Урале и в Сибири – их неэффективность носит хронический характер.

Наша точка зрения состоит в том, что исправить ситуацию может только баланс Центра и Человека. От этого выиграет и Россия, окрепнет и Сибирь. Человек – гражданин, житель – должен иметь возможность реализовать свой потенциал на территории Сибири. Для этого он должен видеть перспективу и иметь реальную возможность жить полноценной и насыщенной жизнью. Ощущение возможностей и высоких шансов их реализации во всех сферах деятельности – путь от человека к Человеку, от Сибири уходящей – к Сибири растущей и процветающей.